

ГЛАВА 1

Вадим набрал телефонный номер ловкими холодными пальцами и замер, ожидая ответа.

— Да! Я слушаю. — Голос у Виктории был низкий и чувственный.

Ровно через час он собирался оглушить эту женщину, потом приложить к ее лицу сложенный вчетверо платок и подождать, пока она задохнется.

— Привет, — бодро отозвался он. — Это я. Ты не забыла про машину?

У Виктории был «Мерседес-Кабриолет», который пару лет назад подарил ей какой-то мрачный тип с сомнительной репутацией. Виктория рассказывала, что у него фирма в Германии. Там, в Мюнхене, бедолагу и убили. «Кабриолет» остался дорогой памятью о нем. Иногда Вадим брал эту машину напрокат, чтобы использовать для своих съемок.

— Когда ты будешь меня ждать? — спросила Виктория.

— В пять. Я подгадал так, чтобы тебе было удобно.

— Действительно, — хмыкнула та. — Как мило с твоей стороны.

— Вика, ты обещала, — твердо произнес Вадим. — Если ты не появишься вовремя, сорвется съемка.

— Не дрейфь, братишка, не подведу.

Отец Виктории женился на матери Вадима, когда дети были уже достаточно взрослыми и вели самостоятельную жизнь. Так что, называя Вадима братишкой, Вика вкладывала в это слово изрядную долю иронии.

— Подожди меня возле дома. Потом вместе сходим в гараж за «мерсом». Заодно захвачу кое-что из вещей.

Вадим криво усмехнулся. У него давно был свой ключ и от ее гаража, и от ее квартиры. Он знал, как отключить сигнализацию и где записан код маленького сейфа, на который он возлагал большие надежды. В сумрачных недрах сейфа должны лежать наличные, которые их родители собирались вложить в недвижимость. После того как супружеская чета погибла в автомобильной аварии, эта стерва Вика сделала вид, что ничего не знает о деньгах. Вадим был уверен, что она врет. Она вечно вертелась вокруг отца, который наверняка доверял ей все свои секреты и рассказывал о ближайших планах. И теперь сестренка все прикарманила.

Неделю назад Вадим видел эти деньги. Он был у Вики по делу и, когда ей понадобилось

спуститься к машине, достал давно уже изготовленный ключ от ее сейфа, быстро открыл его и даже успел поддеть ногтем крышку коробки. Секунды было достаточно, чтобы убедиться в том, что он прав. У него возникло искушение взять несколько пачек прямо сразу, но это было слишком опасно. Вадим прикинул, что денег должно хватить на то, чтобы начать свой маленький бизнес где-нибудь в Европе. Если подкрепить свой талант материально, можно добиться настоящего успеха. И он добьется его. Обязательно.

Вадим отлично представлял себе, что будет потом, после убийства. Как он войдет в эту комнату, полную официальных лиц. Может быть, они оставят труп, чтобы он его опознал. Или на полу, как это показывают в фильмах, будет только очерченный мелом силуэт. Он скажет: «О господи!» И все время будет повторять как бы про себя: «О господи! господи!»

— Вы можете сказать, находились ли в квартире ценности и деньги? — спросит его какой-нибудь строгий следователь.

И Вадим растерянно ответит:

— Да, в сейфе должна была лежать довольно большая сумма денег. Отец дал Вике десять тысяч долларов, она сама показывала их мне.

Или сказать — двадцать тысяч? Или пять?

Этот вопрос надо хорошенько обдумать, решил Вадим.

Каждую пятницу Виктория сразу после работы отправлялась в небольшой коттедж, который достался ей после развода. Эта маленькая кареглазая штучка ухитрялась урвать что-нибудь у каждого мужика, который попадался ей на жизненном пути. Кстати, ездила она на «девятке», а «мерс» держала в гараже для особых случаев.

— Ада, ты все взяла? — спросил Вадим, положив трубку и повернувшись к жене.

— Вроде бы да.

— Ты выложила мобильный?

— Выложила.

— Запомни: никаких звонков.

— А если что-то случится? — дрогнувшим голосом спросила Ада.

— Ничего не случится.

— Ну вдруг?

— Проявишь самостоятельность, куколка. Заодно докажешь, что у тебя есть голова на плечах. Кстати, ты уверена, что Вика будет одета именно так, как ты сейчас?

— Уверена. Ее офис сегодня снимают для журнала «Деловой мир женщины». Она готовилась: посетила имидж-салон «Триада». Я тоже туда ходила. Пришлось пофантазировать, чтобы узнать, какой наряд твоя сестрица приобрела к знаменательному дню. Я повторила покупку: костюм почти такой же. Разнятся только

некоторые детали, но для нашего плана это несущественно.

— Отлично! — Вадим потер руки.

Запланированное убийство странно его возбуждало. Только бы его женушка не выкинула какое-нибудь коленце!

Вика и Ада друг друга терпеть не могли. Они вились вокруг Вадима точно две лисы вокруг одного Колобка. Вике-то по большому счету братец был не нужен, но ей нравилось доставать его жену. Ада бешено ревновала и только подогревала злодейку. Та просто из гадства преподносила Вадиму на праздники интимные подарки, делала сальные намеки в присутствии общих знакомых и поощряла самые отвратительные сплетни.

— Давай в последний раз повторим все детали, — приказал Вадим жене. — Без четверти пять мы с тобой входим в подъезд Викиного дома. Ты прячешься внизу под лестницей, я поднимаюсь в квартиру, открываю сейф и достаю деньги. Как только Вика подъезжает и поднимается к себе, ты выходишь из подъезда, садишься в ее «девятку» и быстро смываешься. Ключи от машины, которые я тебе дал, на месте?

— Они у меня в сумочке.

— Отлично. Ты под видом Вики отправляешься в Борисовку. Приехать ты туда должна не раньше шести. Я дал тебе достаточный запас

времени, поэтому ты, скорее всего, доберешься быстрее. Постоянно смотри на часы, чтобы не явиться слишком рано. Оставляй следы: остановись на бензозаправке, выпей воды в кафешке у дороги. Тебя должны запомнить, сечешь? Должно сложиться впечатление, что Вика с работы поехала прямо в Борисовку, никуда не выезжая, понимаешь? Часов в шесть, свернув к домику, ты посигналишь и помашешь рукой рыбакам. Не забудь, куколка, это мое алиби.

— А если их там не будет?

— Обязательно будут. Каждую пятницу пара-тройка отморозков торчит там с удочками. Ты поставишь машину в гараж, зайдешь в дом, снимешь парик и спрячешь его среди вещей Вики, потом переоденешься в собственную одежду, а этот костюм повесишь в платяной шкаф. Выйдешь из дома через черный ход, пересечешь овраг и попадешь прямо на шоссе. Где автобусная остановка, ты знаешь. Только иди не по обочине, а низом, за деревьями, иначе на тебя обратят внимание. Ты взяла свою одежду?

— Взяла, не беспокойся.

— Забыл сказать, чтобы ты выбрала что-нибудь неприметное.

— Я так и сделала. Все очень нейтральное: джинсы, футболка. И еще солнечные очки.

— Годится, — кивнул Вадим. — Как действую я? К тому времени, как Вика поднимется в квартиру, я уже опустошу сейф. Потом сделаю

главное дело. Ну, ты понимаешь. Инсценирую ограбление. После чего еду в людное место, где меня обязательно запомнят. Сяду на телефон и стану звонить всем, кому только можно. Позвоню девочкам и предупрежу, что съемка откладывается до завтра, потому что Вика не приехала и машины нет. Позвоню Вике на работу, спрошу, куда она подевалась: я, мол, ее жду, а она не едет на запланированную встречу. Ну и так далее.

— А она в это время уже будет мертва? — бесцветным голосом спросила Ада.

— Не драматизируй, ладно? С этого момента мне постоянно надо быть на людях.

— Вадик, это все так опасно, так ненадежно...

— Я все предусмотрел.

— А если кто-нибудь из соседей увидит Вика, когда она будет подниматься по лестнице в подъезде? Что тогда? Ведь весь твой план построен на том, что Вика якобы не заезжала домой.

— Глупенькая. Дом всего неделю как начали заселять. Там на весь подъезд три с половиной соседа. И никто из них толком друг друга не разглядел.

— Все равно. И кроме того, мне страшно...

— Дорогая, угомонись. Нас никто не заподозрит. Ты хоть понимаешь, какая прорисовывается картина? Будто Вика, пообещав встретиться со мной в пять у себя дома, по каким-то причи-

нам изменила планы и рванула в Борисовку, никого не предупредив. Менты наверняка подумают, что в Борисовке у нее состоялась встреча с неизвестным и именно с ним она затем вернулась в свою московскую квартиру — ведь ее собственная машина останется в загородном коттедже. Потом неизвестный ее убил и скрылся.

Я же, бесцельно прождав сестренку в городе, принялся ее разыскивать. И наткнулся на труп. Все логично. И поскольку свидетели — рыбаки в Борисовке — скажут, что в шесть она была еще жива, я останусь вне подозрений. Ведь с половины шестого алиби у меня будет — не придерешься. Понимаешь?

— Понимаю, — медленно кивнула головой Ада.

— Ну что ты скисла? Взбодрись! — прикрикнул Вадим. Он пригладил мизинцем тонкие черные усы. — Тебе даже мозгами не надо шевелить. Совершенно безопасная короткая поездка — и дело в шляпе.

Он обнял жену за талию и, притянув к себе, быстро чмокнул в губы.

— Как будто с покойником поцеловался! — хмыкнул он. — Холодная и неподвижная.

Аду передернуло, но Вадим уже не смотрел на нее. Он бросил взгляд на настенные часы в кабинете и бодро сказал:

— Время!

* * *

— Провались все пропадом! — в сердцах воскликнула Саша Еланская, падая в низкое кресло у окна. — Вкальываешь, как рабыня, и ради чего?

— Что там у тебя случилось? — озабоченно спросила Анна, сидевшая за директорским столом в их общем маленьком кабинете. Примакающую к нему большую комнату занимал имидж-салон «Триада». Последняя составляющая триады, Женя Прохорова, их бухгалтер, задержала руки над клавиатурой компьютера и рывком развернула вертящийся стул:

— Опять у тебя неприятности?

— Не у меня, а у нас неприятности, — мрачно сообщила Саша.

В их сплоченном коллективе она ведала рекламой и внешними контактами. Официально ее должность называлась менеджер по рекламе, но, в сущности, это была проформа. Можно назваться хоть генералиссимусом. Главное, чтобы дело делалось.

— Вчера кто-нибудь из вас смотрел телевизор? Нет? Я уже вижу, что нет. На третьем канале в семичасовом ток-шоу я видела Симочку Иваницкую. Вы помните Симочку?

— Ну а как же! — отозвалась Анна. — Мой самый лучший результат.

— Сейчас я тебя сразу наповал. Симочка была в трикотажном мини-платье.

— О нет... — простонала Женя.

— О да. И еще — она обесцветила волосы.

— Не может быть, — Анна раздраженно бросила на стол ручку, которую держала в руке. — А я-то возлагала на нее такие надежды! Думала, она останется в восторге от своего нового образа, станет нас всем рекомендовать, и клиенты в салон рекой потекут. Все-таки Иваницкая — это имя.

— Я провела расследование. — Саша выбралась из кресла и, заметив на столе сигареты, на ходу выхватила одну из пачки. Закурила и принялась расхаживать по кабинету, рассказывая и бурно жестикулируя. Вокруг нее, словно вокруг раскопчегаренного паровоза, клубился дым.

— Нет, вы бы видели картину! Эти кривенькие козьи ножки, волосы, как у дешевой куклы. Жуть. Меня так заело, скажу я вам. И я решила докопаться, в чем тут дело.

— Ну и докопалась? — не выдержала Женя. — В чем дело-то?

— В мужике, конечно. — В голосе Саши прозвучало смирение перед глупостью жизни. — Оказалось, что Иваницкая влюблена. И он ее моложе.

— Кто — он? — подала голос Анна.

— Боже мой, не знаю! Я вчера до ночи висела на телефоне, собирала сплетни. Когда Симочка, побывав в наших руках, явилась пред светлы очи объекта своего обожания, тот

хмыкнул и обронил: «Боже, что это ты с собой сделала? Выглядишь гораздо старше и такая унылая. Лично мне больше нравятся блондинки в мини».

— И этого оказалось достаточно, чтобы эта дура схватилась за перекись и надела мини? — не поверила Анна, все это время сидевшая с прямой спиной.

— Господи, ты как с луны свалилась. Когда пятидесятилетняя баба хочет захомутать молодого мужика, она тормоза заранее отключает. Наив ты мой.

Наиву, Анне Луговской, исполнилось тридцать четыре года. Однажды она побывала замужем за человеком старше себя и до сих пор с содроганием вспоминала «годы рабства». Ее нынешняя — трепетная! — любовь оказалась женатой. Подруги нещадно ругали ее за эту долгую бесперспективную связь, считая, что с такой потрясающей внешностью можно претендовать на английского принца крови или американского миллионера по меньшей мере.

— Анька так выглядит, потому что у нее семьи нет, — все время повторяла маленькая крепенькая Женя, у которой в активе было двое детей, а в пассиве вечно безработный муж.

— Наличие семьи расслабляет женщину и негативно влияет на ее жизненный потенциал.

Прохорова изо всех сил пыталась сделать из себя нечто изысканное, но с ее простым круг-